

За кулисами ТЮЗа

В представлении зрителя театр — это обычно сцена с ее тонкими, ни с чем не сравнимыми запахами кулис, затемненный зрительный зал с шестом программ, сумрак амфитеатра, свет рампы.

Все лавры побед мы отдаем обычно актерам, забывая, что любой спектакль — это творчество целого коллектива, и его успех с артистами по праву делают еще добрых три десятка людей, те, кого не видит зритель. Но, может, в этой «несправедливости» и заключается великая сила искусства, когда зритель забывает об условностях и воспринимает происходящее на сцене, как реальную жизнь.

Мы сегодня идем в театр юного зрителя не вечером с парадного входа, а открываем дверь с табличкой «Посторонним вход воспрещен» в 10 часов утра. Утро в театре, как и всюду, — начало рабочего дня. Здесь, за кулисами, другая жизнь, совсем не похожая на ту яркую, парадную, праздничную, что мы видим в зрительном зале. В ней все размеренно, строго распределено. В ней свой ритм и свои правила. Одно из них — если надо, все будет работать сутками. И вот тогда, где бы ты ни находился — в костюмерной или парикмахерской, в столярном или бутафорском цехе, понимаешь — ты в театре, где все служит искусству верно и бескорыстно.

Боле 35 лет отдал театру Федор Ефремович Сомов. Столяр высшего класса, великий знаток дерева. В его мастерской строительный материал начинает превращаться в изящные колонны, легкие мостики, крепкие срубы домов. Из хозяйства Федора Ефремовича будущие декорации попадают в декоративно-бутафорский цех. Здесь начинают чудодействовать Петр Семашко, Вячеслав Шабанов. Цвет, отдел-

на, оформление придвигают декорации законченность форм. Готовая работа сверяется с эскизом и макетом художника и передается рабочим сцены.

Пожалуй, с а м ы й «горячий» цех в театре — костюмерный. Сейчас у костюмеров особенно много работы. Через несколько дней — премьера комедии Мольера «Мещанин во дворянстве». Поэтому все чаще заходят в цех художник спектакля Дмитрий Васильевич Близинок и главный художник театра Василий Васильевич Рахов. Вместе с заведующей цехом Антониной Павловной Кобылянской (снимок внизу) они проверяют каждый костюм, стараясь даже в деталях передать дух мольеровской эпохи, ее аромат и краски.

Спешат и театральные парикмахеры Александра Семеновна Чугунова и Валя Хаджаева. Большинство париков уже готово, и они уютно размещены на стеллажах рядом с русыми косами Красной девицы, пышными локонами шиллеровской Луизы, с седыми прядями Старухи-разрухи.

А в зрительном зале в это время начинается репетиция спектакля «Мещанин во дворянстве», ставит который дипломант ГИТИСа Александр Гутьеррес, приехавшая учиться в Москву из Чили. Конечно, перед премьерой дается, что многое не сделано, что где-то что-то не получается. Но главный режиссер театра Артур Юзефович Хайкин знает, что это обычное творческое волнение, и, успокаивая Александру, дает ей последние советы. И так, свои места заняли концертмейстер Т. Мешалкина и балетмейстер Н. Снежная, го-

тов в работе звукооператор Виктор Ерстенко, пролерила аппаратуру электрик Жанна Дозидова. Занавес! Начали.

Через несколько часов театр опустеет. Но ненадолго. После перерыва первыми приходят старший машинист сцены Леонид Лойко и монтировщик Роберт Шириня (снимок сверху). Они начинают устанавливать декорации к вечернему спектаклю. Продолжается рабочий день у костюмеров, гримера, парикмахеров, заведующего постановочной частью, режиссеров, директора театра.

Спускается на город вечер. Ярко вспыхивают огни у входа в театр. Вы входите в просторный вестибюль, поднимаетесь по широкой лестнице. Вам все знакомо — торжественная тишина сцены, яркий свет переливающихся люстр, радостное ожидание чего-то необычного, удивительного. И когда открывается занавес, вспомните, что чудесному общению с искусством вы обязаны не только актерам, но и людям, о которых мы сегодня рассказали.

А. БОРИСОВА.

